

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста тридцать седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в среду, 11 февраля 2015 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Хорхе Ломонако (Мексика)

GE.16-08381 (R) 140716 150716

* 1 6 0 8 3 8 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1337-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как вы, возможно, помните, вчера я сообщил вам, что секретариат получил просьбу разрешить Председателю Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) послу Иштвану Дьярмати выступить сегодня на Конференции по разоружению. С вашего позволения сейчас я хотел бы предоставить слово послу Дьярмати.

Г-н Дьярмати (Председатель Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с замечания личного характера и сказать, что я очень рад вновь оказаться в этом зале. Я бывал здесь много раз как представитель Венгрии, о чем у меня сохранились очень хорошие воспоминания. В силу своего возраста я помню, что мы напряженно работали здесь 20 лет назад, и я рад видеть, что эта работа продолжается.

Сегодня я присутствую здесь в ином качестве: как Председатель Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения и, в особенности, как Председатель Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Я просил Председателя предоставить мне возможность рассказать вам о весьма сложном положении, в котором оказался в настоящее время ЮНИДИР, а также предложить помощь в поисках выхода из этого положения, чтобы сохранить ЮНИДИР на следующие 35 лет.

Разоруженческому сообществу, собравшемуся в этом зале, представлять ЮНИДИР не нужно. В момент создания ЮНИДИР государства-члены решили, что институт должен располагаться в Женеве, чтобы оказывать поддержку предшественнику Конференции по разоружению. ЮНИДИР проводит совещания, заседания групп экспертов и семинары по пунктам повестки дня Конференции. Он предоставляет консультации и оказывает поддержку председателям Конференции, группам и государствам-членам, стремящимся продвигать инициативы в рамках этого органа. Он предоставил огромный объем материалов касательно выхода из тупиковой ситуации, сложившейся на Конференции, в том числе в своем блоге «Disarmament Insight», а также в монографиях и статьях по конкретным пунктам повестки дня, таким как расщепляющийся материал. Его ежегодная конференция по космосу помогает поддерживать дискуссию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и сохранять ее динамизм. Судя по получаемым нами отзывам, нет никаких сомнений – абсолютно никаких – в том, что государства-члены ценят вклад ЮНИДИР, который разоруженческое сообщество получает от его актуальной, практической и опирающейся на факты деятельности по разработке политики. Однако с большим сожалением я должен сообщить вам о том, что в настоящий момент ЮНИДИР переживает серьезный кризис. Если вы не сможете решить наиболее важные вопросы, то мы можем окончательно потерять ЮНИДИР.

Как вы, возможно, помните, ЮНИДИР и раньше оказывался в сложном положении; фактически, это длится уже на протяжении нескольких десятилетий. Вы, разумеется, можете спросить, что же случилось теперь? Почему мы считаем, что сегодня ЮНИДИР достиг более серьезный, можно сказать экзистенциальный, кризис в сравнении с кризисами прошлых лет, которые ЮНИДИР со своими компетентными сотрудниками и руководителями смог преодолеть? Почему наше положение кризисное?

Два очень важных момента указывают на то, что этот кризис отличается от предыдущих. Дело не в работе ЮНИДИР. ЮНИДИР работает отлично, и государства-члены признают это не только на словах – когда через минуту я перейду к вопросу о финансовом положении ЮНИДИР, вы увидите, что на протяжении многих лет не было ни одного года, когда ЮНИДИР был бы не в состоянии собрать финансовые взносы в достаточном объеме, главным образом от государств-членов, для продолжения своей превосходной работы в рамках различных проектов. Вместе с тем есть один факт, который в целом, на мой взгляд, является положительным изменением, но его воздействие на ЮНИДИР будет таково, что институт может прекратить свое существование. Это новшество называется «Умоджа». Вы все слышали это слово; слово очень хорошее. По моему мнению, это прекрасная система для обслуживания учреждений Организации Объединенных Наций, однако она предназначена для управления финансовыми, кадровыми и административными вопросами в рамках структур, которые финансируются из регулярного бюджета, а ЮНИДИР, по сути, из регулярного бюджета не финансируется. Таким образом, ЮНИДИР не сможет решить проблемы, связанные с внедрением системы «Умоджа». Это не означает, что «Умоджа» – плохая система, просто она не подходит ЮНИДИР, поскольку ЮНИДИР отличается от других структур.

Второй момент касается детали, однако деталь эта очень важная: дело в том, каким образом оформляется наем научных сотрудников в ЮНИДИР. Как вы знаете, научные сотрудники отличаются от институционального персонала. Научных сотрудников нанимают на проектные средства и на срок осуществления проекта. До настоящего времени их принимали на работу на основе так называемого письма о назначении, оформляемого директором ЮНИДИР. Раньше этот способ был широко распространен по отношению к найму временных сотрудников, однако теперь он вышел из моды. Насколько мне известно, ни одна структура системы Организации Объединенных Наций, кроме ЮНИДИР, его не использует. Что еще более важно, при его использовании научные сотрудники оказываются в неясном положении в части налогообложения, и этот вопрос необходимо решить.

Итак, каковы имеющиеся проблемы? Вы, возможно, ожидаете, что я прежде всего буду говорить о финансовых вопросах, однако я начну с сотрудников, и сделаю это по двум причинам. Первая причина заключается в том, что кроме сотрудников у ЮНИДИР ничего нет. Сотрудники обеспечивают оптимальное использование средств, полученных ЮНИДИР. Наши сотрудники весьма компетентны и надежны, и я думаю, что мы должны приложить все усилия к тому, чтобы этот уровень не снижался. Сотрудники ЮНИДИР делятся на две части. Институт располагает институциональным персоналом, который необходим для обеспечения работы института: директор, секретарь, финансовый специалист, заместитель директора и административный сотрудник. В нем также работают научные сотрудники. Институциональные сотрудники должны трудиться на основе официальных контрактов Организации Объединенных Наций. Это не означает, что работа всех таких сотрудников должна оплачиваться из регулярного бюджета, однако с точки зрения регулярного бюджета и добровольных взносов они должны считаться сотрудниками Организации Объединенных Наций. Проектный персонал должен наниматься и нанимается в рамках проектов, которые осуществляет ЮНИДИР. В отношении бюджета на проекты и деятельность проблем нет. Как я уже сказал, нам удастся с помощью многих из тех, кто присутствует в этом зале, и наших правительств собирать достаточно средств. Разумеется, ЮНИДИР мог бы освоить больше средств для реализации большего числа проектов, однако это зависит от спроса, а спрос высок. Ес-

ли в ближайшем будущем спрос повысится, то появятся и деньги. Поэтому каких-то особых проблем мы не видим, за исключением административного-правового статуса научных сотрудников, о котором я уже упоминал ранее.

Реальной проблемой является институциональный или операционный бюджет. Работа сотрудников, которые непосредственно не задействованы в исследованиях, не оплачивается напрямую за счет проектных средств. Их труд должен оплачиваться за счет других ресурсов. Способов изыскать такие средства или такие ресурсы три. Первым может стать увеличение субсидии из бюджета Организации Объединенных Наций – и мне, разумеется, известно, каково финансовое положение Организации Объединенных Наций, однако хотя бы в качестве примера не могу не упомянуть о том, что, когда ЮНИДИР был учрежден, субсидия покрывала расходы на троих институциональных сотрудников. Сегодня ее недостаточно даже для покрытия расходов на директора; она уменьшилась самым радикальным образом.

Второй способ – покрывать эти затраты за счет накладных расходов проектов. Такой источник, конечно, менее надежен и менее предсказуем, в основном потому, что доноры все чаще проявляют все меньшую готовность оплачивать накладные расходы. Их точку зрения можно понять, ведь доноры хотят выделять средства на сами проекты, однако, полагаю, и доноры должны понимать, что институциональные расходы необходимо как-то покрывать. Проект не может осуществляться, если не оплачиваются счета за электроэнергию или если директор не получает зарплату.

Третий способ – это добровольные взносы. ЮНИДИР получает добровольные взносы – так называемые нецелевые взносы, – которые он может использовать для выплаты заработной платы институциональных сотрудников, однако таких взносов недостаточно.

Таковы три имеющихся источника. Нам придется найти сбалансированное решение за счет всех трех – субсидии, целевые взносы и накладные расходы – для оплаты труда четырех или пяти институциональных сотрудников, о которых я говорил.

В противном случае мы многое потеряем. ЮНИДИР может прекратить свое существование, и я должен подчеркнуть, что начиная с момента внедрения системы «Умоджа» 1 ноября эта опасность реальна и что если вы не найдете решений существующих проблем, то ЮНИДИР не сможет работать.

Что мы потеряем? Объективную исследовательскую работу и аналитику по вопросам политики: экспертные знания прямо у вашего порога, здесь же во Дворце Наций, в том момент, когда они вам нужны. Мы можем потерять единственную аналитическую структуру Организации Объединенных Наций, следящую за дискуссиями на Конференции по разоружению и готовящую стратегически значимый анализ и вспомогательные материалы, которую не может заменить ни одна организация гражданского общества, а также богатый экспертный опыт в помощь Конференции по разоружению, когда речь заходит о предметных дискуссиях и переговорах. Полагаю, что в итоге потерю понесет Конференция по разоружению, а также Конвенция о конкретных видах обычного оружия, Конвенция о биологическом оружии, Договор о торговле оружием и Первый комитет. В конечном счете, потерю понесут государства-члены – они утратят возможность, которую им предоставляет ЮНИДИР.

Поэтому я хотел бы обратиться к вам с призывом сделать необходимое для того, чтобы ваши правительства знали об этих проблемах и осознали их. Нам потребуется поддержка по двум направлениям. Прежде всего, разумеется,

наиболее очевидный способ оказать поддержку – это увеличить финансирование, особенно институциональное финансирование, через один из трех каналов: нецелевые взносы, увеличение накладных расходов в рамках проектов и поддержка в Первом комитете и, в первую очередь, в Пятом комитете с целью увеличения субсидии ЮНИДИР. Я знаю, что вопрос этот весьма деликатный, но думаю, что решать его нужно; в противном случае с 1 ноября дальнейшее существование ЮНИДИР будет весьма и весьма проблематично.

Как вы, наверное, помните, в позапрошлом году в рамках инициативы по управлению преобразованиями государства-члены объединились для защиты ЮНИДИР в качестве самостоятельного элемента системы Организации Объединенных Наций. Вы поступили так, потому что признали, что ценный вклад ЮНИДИР в вашу работу был бы невозможен без самостоятельного существования института и что никакая другая структура, не являющаяся частью системы Организации Объединенных Наций, такого вклада внести не сможет. Сегодня перед нами встала аналогичная, или, возможно, еще более серьезная проблема. Помочь решить ее могут только государства-члены, разумеется, при поддержке Совета попечителей ЮНИДИР, его директора, его сотрудников, а также Генерального секретаря, который в разговоре со мной заверил, что делает все, что в его силах, чтобы помочь урегулировать эти вопросы. В конечном итоге, однако, даже Генеральный секретарь зависит от государств-членов. Этот вопрос в ваших руках, и я хотел бы просить вас оказать помощь ЮНИДИР, поскольку помогая ЮНИДИР, мы помогаем самим себе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Дьярмати, за эту очень полезную информацию и за призыв, с которым вы к нам обратились. Желает ли какая-либо делегация взять слово, чтобы высказаться по этому вопросу? Предоставляю слово послу Франции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я просил слова только для того, чтобы поблагодарить посла Иштвана Дьярмати за то, что он взял на себя труд прибыть на Конференцию по разоружению, чтобы сообщить ей о положении ЮНИДИР.

Я полагаю, что все мы здесь присутствующие очень хотим, чтобы ЮНИДИР продолжил свою работу на благо разоруженческого сообщества в Женеве и Конференции по разоружению. По воле случайностей алфавита, делегация Франции располагается за столом рядом с делегацией Финляндии, и я хотел бы напомнить, что три года назад Финляндия, которая председательствовала тогда на Конференции, получила от ЮНИДИР весомую и прямую помощь в руководстве работой Конференции, которое осуществлял финский председатель. Председатели, перенявшие эстафету у Финляндии, в том числе и я сам, продолжили эту традицию, и я хотел бы еще раз поблагодарить ЮНИДИР за этот чрезвычайно важный, весьма существенный и представлявший большой интерес на тот момент вклад.

Я хотел бы также подчеркнуть, что моя страна будет и впредь оказывать поддержку ЮНИДИР, в том числе, разумеется, финансовую, и, наконец, я хотел бы напомнить членам Конференции, что наступил 2015 год и что, соответственно, в этом году по сложившейся традиции Первому комитету Генеральной Ассамблеи будет представлен проект резолюции по ЮНИДИР. В этом году также празднуется 35-я годовщина создания ЮНИДИР.

По традиции проект будет представлен Францией, и по этому случаю появится возможность напомнить всем государствам – членам Организации Объединенных Наций, а не только Конференции по разоружению, о поддержке

ЮНИДИР, в том числе в части финансирования, и о необходимой политической и финансовой поддержке, либо за счет добровольных взносов, либо за счет взноса в рамках регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, выделяемого на финансирование ЮНИДИР.

На мой взгляд, это событие важное, и оно позволит, если государства будут на то согласны, способствовать выработке решения финансовых проблем, с которыми сталкивается ЮНИДИР и которые на фоне вверенных нам многосторонних бюджетов являются скромными, однако решение этих проблем сослужит службу учреждению, роль которого в поощрении прогресса в области разоружения и в содействии нашей работе, как я полагаю, незаменима.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его заявление, а также за поддержку ЮНИДИР его страной. А теперь предоставляю слово послу Финляндии.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): От себя лично и от имени моей делегации я хотела бы выразить вам, посол Дьярмати, нашу благодарность и признательность за вашу личную готовность отстаивать ЮНИДИР и ваш неустанный труд по информированию о работе ЮНИДИР. Это очень важно. Я собиралась напомнить Конференции по разоружению о председательстве моего правительства в 2012 году, но воздержусь, поскольку мой коллега из Франции уже упомянул об этом. Однако я хотела бы также отдельно отметить такого рода сотрудничество, которое мы сочли крайне полезным. Наконец, и это наиболее очевидный момент, мы считаем, что исследовательская работа ЮНИДИР в области разоружения приносит огромную пользу, ведь мы сами не можем проводить такого рода исследования. Мы во многом зависим от независимой работы ЮНИДИР и надеемся, что удастся найти соответствующее решение вопроса о финансировании ЮНИДИР.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваши комментарии. А теперь я предоставляю слово представителю Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь): Благодарю вас, г-н Председатель, и хотелось бы также поблагодарить г-на Иштвана Дьярмати за его презентацию. Я, безусловно, поддерживаю предыдущих выступающих в плане оценки роли и полезной деятельности ЮНИДИР в области разоружения. У меня практический вопрос к послу Иштвану Дьярмати: может быть, он обозначит, какие конкретно комитеты и комиссии в рамках Пятого комитета будут рассматривать вопрос о выделении дополнительных дотаций из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и о каких конкретно суммах идет речь. В этом случае, я думаю, все делегации заинтересованы, чтобы ориентировать свои постоянные представительства в Нью-Йорке взять на контроль этот вопрос, но желательно получить конкретную информацию о том, когда конкретно будет рассматриваться вопрос о дополнительных дотациях ЮНИДИР из бюджета и какие органы в рамках Пятого комитета будут рассматривать этот вопрос. В таком случае, я думаю, по крайней мере какая-то поддержка будет обеспечена, в том числе и с нашей стороны.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси. С вашего позволения, сейчас я предоставлю слово следующим ораторам в списке, а затем слово получит посол для заключительных выводов и ответов на любые вопросы.

Как я вижу, слова просит представитель Нидерландов.

Г-н Вестерден (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущему оратору и выразить признательность послу Дьярмати за его сообщение на сегодняшнем утреннем заседании Конференции по разоружению. Мы согласны с вами в том, что если мы потеряем ЮНИДИР, то, как вы говорите, мы потеряем многое. Мы активно поддерживали и продолжаем активно поддерживать ЮНИДИР и участвуем во многих проектах – право, кибербезопасность, и это лишь некоторые из них, – из чего мы извлекаем всяческую пользу при разработке нашей собственной политики. Мы планируем и далее оказывать поддержку ЮНИДИР и надеемся, что сможем найти решение текущих проблем в ближайшем будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов. Теперь я предоставляю слово послу Турции.

Г-н Чарыкчи (Турция) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы поблагодарить Председателя Совета попечителей ЮНИДИР посла Дьярмати за его весьма своевременное сообщение о положении дел. Мы сожалеем о том, что ЮНИДИР, который приносит такую большую пользу, оказался в столь плачевной ситуации. Хотя Турция регулярно перечисляет добровольные взносы в ЮНИДИР, мы полностью осознаем те трудности, с которыми он столкнулся, и ищем пути для усиления нашей поддержки. Совершенно очевидно, что налицо институциональный кризис, и ему необходимо найти долгосрочное решение. По нашему мнению, сообщения, подобные сегодняшнему, крайне важны для привлечения внимания государств – нечленов Конференции и разоруженческого сообщества к этой ситуации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. А сейчас слово имеет посол Австрии.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы выразить признательность послу Дьярмати за прекрасное выступление. Сложившаяся ситуация вызывает реальную обеспокоенность. ЮНИДИР – очень важный партнер в работе по разоружению: он проводит прекрасную исследовательскую работу, на результаты которой мы можем опираться в всех наших действиях в области разоружения. Мое правительство только что перечислило финансовый взнос в ЮНИДИР, несмотря на то, что в настоящее время финансовые взносы представляют для нас большую сложность. Насколько я понял из выступления моего доброго друга Иштвана, суть проблемы заключается в том, что к этому исследовательскому учреждению применяется тот же подход, что и к любому другому подразделению системы Организации Объединенных Наций, но с внедрением «Умоджи» исследовательские учреждения сталкиваются с серьезной проблемой, ведь их нельзя приравнять к другим подразделениям. Поэтому мы должны информировать наших коллег в Нью-Йорке, поскольку решения принимаются Пятым комитетом. Разумеется, многое будет зависеть от Секретариата Организации Объединенных Наций: могут ли быть сделаны такого рода исключения, поскольку, по сути дела, очевидно, что институт сильно отличается от других подразделений Организации Объединенных Наций. Возможно, в рамках наших контактов с Секретариатом Организации Объединенных Наций, имеет смысл попытаться следовать такому пути: все мы можем убедительно призвать найти способ сделать для ЮНИДИР исключение в том, что касается «Умоджи».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление. Теперь я предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Совета попечителей ЮНИДИР за сообщение, с которым он выступил сегодня утром, а также за те усилия, которые он и Совет попечителей прилагают в процессе руководства ЮНИДИР в момент, когда он столкнулся с особо серьезными проблемами как институционального, так и финансового характера. Мы также хотели бы приветствовать преданность своему делу, которую проявляют директор и сотрудники ЮНИДИР в ходе этого процесса.

Как мы уже имели возможность отметить, ЮНИДИР является важнейшим компонентом разоруженческого механизма, созданного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В течение многих лет ЮНИДИР вносил существенный вклад в работу в области разоружения, в том числе в работу Конференции по разоружению. Свою деятельность институту зачастую приходилось вести в нестабильных условиях, а за последние несколько лет ситуация еще больше ухудшилась. Преобразование ЮНИДИР и укрепление его основ, с тем чтобы он мог полностью оправдывать возлагаемые на него надежды, представляют собой серьезную задачу. Эта задача имеет кардинальное значение для целей разоружения, а также для Конференции по разоружению. Она касается всех государств – членов Организации Объединенных Наций, которые совместно учредили ЮНИДИР.

Таким образом, я хотел бы еще раз заверить Председателя Совета попечителей ЮНИДИР в полной поддержке моей делегации тех усилий, которые он и руководство института прилагают для того, чтобы он мог продолжать свою деятельность. Чтобы позволить сохранить институт, от всех нас потребуется значительная поддержка – в финансовом отношении, но также и прежде всего в политическом плане, как вы подчеркнули.

Наконец, я хотел бы поблагодарить посла Франции за то, что он обратил наше внимание на такой важный для решения проблем института инструмент, как резолюция по ЮНИДИР, которая в этом году должна быть представлена в Первом комитете. В этой связи я хотел бы также поддержать нашего белорусского коллегу в том, что касается необходимости мобилизовать наших коллег в Нью-Йорке не только в рамках Первого комитета Генеральной Ассамблеи, но и в Пятом комитете.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швейцарии. А сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Бём (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Дьярмати, за лаконично представленную вами информацию о текущем положении ЮНИДИР. Кроме того, от лица Германии благодарю вас за тесное сотрудничество, которое мы поддерживали в последние годы. У ЮНИДИР есть свое видение, и это видение соотносится с процессом разоружения и миростроительства во всем мире. Позвольте мне отметить всю важность, с нашей точки зрения, нашего тесного сотрудничества и поддержки, например в области кибертехнологий, и мы надеемся, что оно продолжится. В этой области вы стали первопроходцем, и я думаю, что связанные с кибертехнологиями проблемы, с которыми мы сталкиваемся и которые мы выявляем, необходимо решать. Германия всячески надеется, что упомянутые вами финансовые и структурные проблемы могут быть оперативно решены, а мы со своей стороны будем очень внимательно следить за развитием событий в этом отношении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Германии. Теперь я предоставляю слово послу Дьярмати для ответа на прозвучавшие вопросы и заключительных замечаний.

Г-н Дьярмати (Председатель Совета попечителей ЮНИДИР) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить всех тех, кто высказал слова поддержки в адрес ЮНИДИР, а также тех, кто не высказывался, потому что, как мне думается, молчание – это знак согласия. Я буду считать, что уважаемые представители в этом зале согласны с тем, что необходимо спасти ЮНИДИР и приложить усилия для дальнейшего совершенствования его работы.

Очень важно отметить то, что сказал представитель Швейцарии. Я не могу поблагодарить каждого отдельно, поскольку очень трудно отдельно отметить множество стран, однако Швейцария была бы, наверное, первой страной, в адрес которой я хотел бы высказать благодарность за неизменно оказываемую ею поддержку, в том числе в последние несколько недель. Я хотел бы акцентировать внимание на том, что сказал представитель Швейцарии: недостаточно мобилизовать коллег в Первом комитете, нужно также привлечь Пятый комитет, которому придется отражать решения Первого комитета. Призыв усилить поддержку ЮНИДИР прозвучал во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Первого комитета, однако они так и не прошли Пятый комитет, и, следовательно, финансовая ситуация не улучшилась. Я просто хочу подчеркнуть сказанное вами и то, насколько это важно. Поскольку я все время работаю с правительствами, я понимаю, что иногда министры различных ведомств не ведут диалога; а если они его ведут, то могут быть не согласны друг с другом. Я думаю, что в таком случае нам следует добиваться определенного единодушия между министрами иностранных дел и финансов, как это уже сделали некоторые страны.

Также большое значение имеет то, что сказал в отношении Секретариата Организации Объединенных Наций мой хороший и давний друг посол Австрии Томас Хайноци. Как я уже сказал, я обсуждал этот вопрос с Генеральным секретарем и его аппаратом, с Высоким представителем, с руководителем аппарата и директором ЮНИДИР, с Генеральным директором Отделения в Женеве, и этот список может быть продолжен. Мы встретили всяческое понимание и поддержку по административным и правовым вопросам, в том числе речь идет о том, чтобы сделать нужное нам исключение в отношении "Умоджи".

От финансовых специалистов Организации Объединенных Наций мы пока информации не получили, поэтому продолжим работу на этом направлении. Каким образом это будет происходить, я сейчас расскажу, а также я хотел бы отреагировать на вопросы представителя Беларуси.

Порядок следующий: мы обратимся в Пятый комитет, где этот вопрос будет рассматриваться в рамках обсуждения регулярного бюджета на 2016 и 2017 годы. Я всячески надеюсь на то, что в бюджете, который представит Генеральный секретарь, уже будут предусмотрены некоторые улучшения для ЮНИДИР на этот период. В этой связи мне очень хотелось бы просить вас поддержать нас и довести до сведения Генерального секретаря тот факт, что государства-члены рекомендуют такое изменение, даже если резолюция любого из соответствующих органов Организации Объединенных Наций пока не принята. Такая резолюция появится осенью: как мы надеемся, ее примет Первый комитет, однако тогда будет слишком поздно; хорошо, может быть не слишком поздно, но процедура в таком случае значительно усложнится.

Я могу назвать вам сумму, и вы увидите, что в масштабах всего бюджета она просто микроскопическая. В настоящее время ЮНИДИР получает из регулярного бюджета субсидию размером примерно в 280 000 долл. США в год. Для пяти должностей, о которых я говорил – директор, заместитель директора, руководитель программ, финансовый специалист и административный сотрудник, – ЮНИДИР требуется сумма в размере около 1,5 млн. долл. США,

плюс-минус 5% или 10%, в зависимости от количества детей у сотрудников и некоторых других факторов. Таким образом, мы говорим об увеличении на 1,2 млн. долл. США, и это – максимальное увеличение. Разумеется, найти эти деньги будет очень трудно, но это не такая уж огромная сумма. Вот о чем идет речь, и я надеюсь, что осуществить это будет не слишком сложно.

Когда этот вопрос будет обсуждаться? Первый раунд обсуждений внутри Секретариата ведется как раз сейчас и касается вопроса о включении увеличенной субсидии в бюджет на 2016–2017 годы. Затем будут обсуждаться проекты резолюций, и произойдет это осенью, когда вопрос будет передан в Генеральную Ассамблею и комитеты приступят к работе.

Я хотел бы упомянуть ту принимаемую раз в пять лет резолюцию, о которой говорил посол Франции. Помимо швейцарского правительства я мог бы поблагодарить правительство и такой страны, как Франция, которое активно поддерживает ЮНИДИР. Надеюсь, что политическая поддержка, которую французское правительство оказывает нам в последние годы, будет сопровождаться также финансовой поддержкой, регулярно предлагавшейся им несколько лет назад. Однако даже на этом этапе поддержка правительства Франции и лично французского посла имеет для ЮНИДИР значение, которое нельзя переоценить, ведь речь идет не только о подготовке пятилетней резолюции, но и о созыве заседаний группы друзей ЮНИДИР и о значительных усилиях, прилагаемых для оказания ЮНИДИР помощи в целях преодоления сложившейся ситуации.

В заключение я хотел бы поблагодарить вас за вашу поддержку; вся моя дипломатическая карьера протекала в рамках многосторонних органов, и я знаю, что именно такими словами принято завершать свое выступление. Однако на этот раз я делаю это не потому, что так принято, а потому, что ощущаю – причем не только по итогам сегодняшнего обсуждения, но и по результатам многочисленных встреч со многими из вас, многими послами здесь и многими послами в Нью-Йорке, а также со многими правительствами, – поддержку ЮНИДИР. Сложность заключается не столько в привлечении политической поддержки, сколько в воплощении этой политической поддержки в соответствующие изменения на административном уровне и в финансовую поддержку. Именно это нам и предстоит сделать до наступления 1 ноября. Сроки определены, и я твердо уверен в том, что с вашей помощью и поддержкой мы сможем этого добиться.

Председатель (*говорит по-английски*): Я искренне благодарю посла Дьярмати за его посещение Конференции по разоружению и за то, что он поделился с нами этой весьма полезной информацией и обратился ко всем нам с этим настоятельным призывом. Я воспользуюсь возможностью для официального заявления: Мексика и далее будет вносить свой вклад в работу ЮНИДИР; сколь скромнен бы он ни был, мы продолжим его вносить.

Теперь я перейду к вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению. Позвольте мне изложить некоторую справочную информацию, с тем чтобы сегодняшний диалог мог вестись в соответствующем контексте. Как вам известно, членский состав Конференции расширялся дважды: один раз в 1996 году и один раз в 1999 году, около 16 лет назад. Географическая представленность была учтена в обоих случаях. В обоих случаях были назначены специальные координаторы для составления списка государств, которые могут быть согласованы Конференцией. После последнего расширения в 1999 году назначение специального координатора по вопросу о расширении членского состава имело место дважды: в 2001 году таким координатором стал представи-

тель Болгарии г-н Коларов, а в 2002 году – посол Цанчев, также представлявший Болгарию. Однако предпринятые делегацией Болгарии усилия не привели к новой волне расширений, поскольку среди государств-членов не было единодушия в отношении условий такого расширения. Начиная с 2002 года, т.е. в течение 13 лет, обзора членского состава Конференции по разоружению, предусмотренного правилом 2 правил процедуры, более не проводилось. Напомню, что правилом 2 предусматривается регулярный обзор членского состава Конференции.

В пункте 8 своей резолюции 69/76 о докладе Конференции по разоружению Генеральная Ассамблея в прошлом году признала «важность продолжения в 2015 году консультаций по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению». С учетом этой информации я хотел бы предоставить слово для интерактивного обсуждения этого крайне важного вопроса.

Как я вижу, слова просит представитель Южной Африки.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступить по вопросу о расширении членского состава, Южная Африка хотела бы выразить свою обеспокоенность по поводу подхода к женской части общества, проявившегося в ходе вчерашней дискуссии. Подобные характеристики оскорбляют всех женщин и ведут к умалению той важной роли, которую играют женщины в укреплении мира и безопасности, в независимости от того, представляют ли они государства или гражданское общество. Это – вопрос принципа не только для Южной Африки, но и для международного сообщества в целом. В этой связи мы хотели бы привлечь внимание этого органа к резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о роли женщин в деле разоружения, инициатором которой выступил Тринидад и Тобаго. Будучи опытными дипломатами, мы должны понимать всю важность этой платформы.

Г-н Председатель, как мы отмечали в нашем заявлении на прошлой неделе, Южная Африка хотела бы поблагодарить вас за все ваши усилия, направленные на возобновление дискуссии по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению. Южная Африка неизменно выступает в поддержку путей решения глобальных проблем, основанных на всеобщем, а не избирательном, участии. Укрепление международного мира и безопасности требует участия международного сообщества, а для выработки долгосрочного решения этих проблем многостороннее участие имеет важнейшее значение.

Поэтому, г-н Председатель, мы надеемся, что Конференция примет решение о назначении специального координатора по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Южной Африки за ее комментарии. Я также хотел бы поблагодарить вас лично за заявление, которое вы сделали в начале вашего выступления по вопросу об уважении к женщинам и детям, в данном случае, в частности, к женщинам.

Теперь я предоставляю слово послу Чешской Республики, который будет выступать от имени неофициальной группы государств-наблюдателей.

Г-н Мич (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь обратиться к вам от имени неофициальной группы государств – наблюдателей при Конференции по разоружению. Государства-наблюдатели признательны вам за ваш прямой подход к государствам-наблюдателям и выражают вам свою благодарность за такую прозрачность и всеохватность. С 2002 года расширение членского состава Конференции не обсуждалось ни разу, так что сегодня мы впервые за десятилетие услышим мнения государств-членов по столь важному вопросу.

Члены неофициальной группы государств-наблюдателей по-прежнему убеждены в том, что данная Конференция играет незаменимую роль в качестве единственного многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. Тем не менее мы глубоко обеспокоены тем, что после 20 лет тупиковой ситуации Конференция по-прежнему не способна возобновить переговоры по вопросам разоружения. В то время как окружающие нас условия безопасности претерпевают стремительные изменения, этот орган подвергается все большей критике в связи с его неспособностью отражать меняющиеся реалии современного мира и действовать соответственно. Мы считаем, что, для того чтобы Конференция могла играть ведущую роль в процессах всеобщего разоружения, мы должны предпринять шаги для повышения ее эффективности, прозрачности, всеохватности и, превыше всего, обеспечить ее универсальную представительность. В свете увеличения затрат на перемещение переговоров по разоружению на альтернативные площадки, мы считаем, что если этот орган желает сохранить свою актуальность и легитимность, то должны быть исчерпаны все имеющиеся варианты в целях обеспечения его более широкой представительности. По состоянию на настоящий момент мы ждем обсуждения этого важного вопроса почти 14 лет, несмотря на тот факт, что правила процедуры четко предусматривают регулярный обзор членского состава Конференции.

Мы считаем, что заинтересованность государств-наблюдателей в присоединении к Конференции доказывается их регулярным вкладом в работу по возобновлению дискуссий по вопросам разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в рамках Конференции. Полагаем, что членство в Конференции должно быть открыто для всех желающих присоединиться государств, с тем чтобы обеспечить универсальность и прозрачность этого форума. Мы рассчитываем обсудить различные механизмы и индивидуальные сценарии расширения членского состава Конференции. По нашему мнению, такая дискуссия может лишь способствовать сближению позиций по различным аспектам и поискам общих основ для будущей деятельности.

Мы хотели бы вновь призывать Председателя предпринять конкретные действия в отношении расширения членского состава.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Чешской Республики, выступившего от имени неофициальной группы государств-наблюдателей. А сейчас слово имеет посол Болгарии.

Г-н Пиперков (Болгария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность за ваши усилия, направленные на вывод Конференции по разоружению из затянувшегося тупика и стимулирование дискуссии в этом зале. Как вы отметили в своем вступительном слове, обсуждаемый сегодня вопрос – расширение членского состава Конференции и прием новых членов – относится к тем вопросам, которым моя страна уделяет серьезное внимание. Рвение государств-наблюдателей, желающих присоединиться к Конференции, заслуживает должного признания. В этой связи я хотел бы поблагодарить нынешнего координатора неофициальной группы государств-наблюдателей – Чешскую Республику – за ее неустанные усилия и выразить нашу надежду на то, что вопрос о расширении членского состава будет рассмотрен в ходе сессии этого года со всей серьезностью, начиная с сегодняшней дискуссии.

По нашему мнению, расширение Конференции будет означать наполнение членского состава этого форума содержанием, соответствующим реалиям XXI века. На таком понимании основывается наша твердая поддержка в этом

отношении. Кроме того, политическая воля государств, учредивших Конференцию, не была направлена на создание эксклюзивного клуба: расширение членского состава было предусмотрено при создании этого форума. Правила процедуры, а именно правило 2, требуют регулярного обзора членского состава. Такой обзор уже был произведен несколько раз и должен продолжаться.

Последнее решение о расширении было принято в 1999 году. Я помню, какие усилия потребовались для того, чтобы такое расширение было претворено в жизнь. Пришло время вновь провести обзор членского состава и предпринять шаги для его адаптации к нынешним международным вызовам и реалиям. Новые члены привнесут новую энергию и новые идеи. По нашему мнению, расширение членского состава является одним из путей для реанимирования работы этого форума. Наша поддержка расширения членского состава Конференции зиждется на нашей твердой убежденности в том, что наилучшим путем для поиска решений проблем безопасности является расширение сотрудничества и совместная ответственность.

Этот вопрос, несомненно, связан с разоружением и контролем над вооружениями. История учит нас, что подход, основанный на всеобщем участии, является намного более эффективным и продуктивным, чем избирательный подход. Не следует также забывать о том, что мандат Конференции предусматривает ведение переговоров по договорам, которые, как предполагается, должны иметь универсальное действие. Конференции следует доказывать свою легитимность, в том числе своим членским составом. Назначение в прошлом году товарища Председателя по вопросу о расширении состава стало шагом в правильном направлении. Надеемся на то, что будет найден подходящий форум для дальнейших действий в развитие результатов, достигнутых этим шагом, и содействия тому, чтобы Конференция продолжала заниматься этим вопросом.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол. А сейчас слово имеет посол Австрии.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы официально заявить, что Австрия полностью поддерживает позицию, изложенную Южной Африкой и вами, г-н Председатель, по вопросу об уважении достоинства женщин в наших заявлениях.

По существу, Австрия уже давно официально высказывалась в пользу универсальности членства здесь, на Конференции по разоружению. Мы убеждены в том, что этот форум, задачей которого являются многосторонние переговоры по проблемам коллективной безопасности и разоружения – а их воздействие, по определению, сказывается на всех государствах, – должен также предоставить всем государствам возможность быть представленными на переговорах. Австрия присоединилась к заявлению 60 стран по вопросу о расширении членского состава, сделанному на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, и она полностью разделяет все соображения, которые изложила Чешская Республика в качестве координатора неофициальной группы государств-наблюдателей. Действительно, правила процедуры предусматривают, что Конференция должна регулярно проводить обзор своего членского состава; с 1996 по 1999 год интервал составил 3 года, а с тех пор прошло уже 16 лет, что, на наш взгляд, нельзя назвать регулярным обзором. Это особенно важно, поскольку государства-наблюдатели искренне ждут от нас конкретного и тщательного рассмотрения вопросов. Поэтому мы считаем, что наступил момент, когда Конференция должна вновь изучить вопрос о расширении членского состава. Для этого настало время, и наш подход в этом вопросе должен быть упорядоченным и глубинным.

Мы полагаем, и я хотел бы вновь сослаться на заявление, сделанное Южной Африкой, что назначение специального координатора по вопросу о расширении членского состава было бы для нас естественным шагом. Мы поддержали бы такое назначение, поскольку необходимо определить подход к рассмотрению этого вопроса. А вопрос этот не краткосрочный и не сможет быть рассмотрен на основе глубинного и упорядоченного подхода за период одного председательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Австрии и предоставляю слово послу Ирландии.

Г-жа О'Брайен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия приветствует возможность выступить по вопросу о расширении членского состава этого органа. Прошло почти 40 лет с тех пор, как Генеральная Ассамблея – в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, – заявила о том, что в области разоружения предстоит еще значительная и срочная работа и что она всячески осознает сохраняющуюся необходимость в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению ограниченного состава. С того времени, когда в 1979 году собрался расширенный Комитет по разоружению, этот орган, как многие справедливо признали, достиг значительных результатов, хотя, к сожалению, перечень достижений не пополнялся уже в течение почти двух десятилетий.

Следует также напомнить, что Генеральная Ассамблея заявила о том, что членский состав этого органа будет подвергаться регулярному обзору. Этот принцип обзора членского состава Конференции по разоружению имел столь большое значение, что он зафиксирован в качестве второго пункта правил процедуры.

Г-н Председатель, вы несколько раз упоминали о том, что вы предприняли в отношении Конференции, как вы их назвали, археологические раскопки. Мы провели аналогичную работу в связи с вопросом о членском составе Конференции и натолкнулись на разочаровывающий факт – в течение многих лет в годовом докладе Конференции содержался следующий текст: «Вопрос о расширении членского состава Конференции затрагивался делегациями на пленарных заседаниях. Их взгляды по проблеме должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний». На основе этого текста у стороннего наблюдателя может сложиться впечатление, что на деле обзор, в обычном понимании этого слова, состоялся. Однако хотя обмен мнениями имел место неоднократно, он не соответствует тому, чего моя делегация ожидала бы от обзора.

Моя делегация твердо убеждена в том, что настало время выйти за рамки простого обмена мнениями по вопросу о расширении членского состава этого органа. Настало время провести предметный обзор. Мы готовы рассмотреть любое предложение, которое будет предусматривать реальный и предметный обзор. Делегациям, вероятно, известна наша давняя позиция, которая была признана Конференцией в ее решении в августе 1999 года, о том, что расширение членского состава уже давно назрело. Некоторые государства – члены Организации Объединенных Наций подали заявку на членство в этом органе более трех десятилетий тому назад, и речь идет о государствах – членах Организации Объединенных Наций, которые сыграли важную роль в области разоружения. Мы твердо убеждены в том, что настал момент, когда Конференция должна воспользоваться их опытом и специальными знаниями этих государств не просто как наблюдателей, а как полноправных членов этого органа.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа посол, и я хочу поблагодарить вас за прекрасную «археологическую» работу, которую вы проделали.

А сейчас слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н Вестерден (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В нашем общем заявлении мы подчеркнули, что вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению заслуживает нашего серьезного внимания в этом году. В этой связи мы хотели бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность обсудить сегодня расширение членского состава. Последний цикл расширения Конференции имел место, как вы сказали, 15 лет назад. Правилom 2 правил процедуры четко оговаривается, что мы должны регулярно проводить обзор членского состава Конференции, а перерыв в 15 лет регулярной периодичностью не является. Мы полагаем, что большая группа серьезно относящихся к делу стран заслуживает ответа на вопрос о расширении членского состава. Когда в прошлом году Первый комитет принимал ежегодную резолюцию по Конференции, Чешская Республика от имени неофициальной группы государств-наблюдателей вновь обратилась с призывом о расширении этого форума.

В течение последних 15 лет расширению препятствовали различные причины: одни причины носят политический характер, другие же – это причины скорее практического порядка. Нам следует точнее определить их причины и изучить возможные решения. На основе этой работы мы сможем выявить возможные меры, которые могли бы стать шагом к будущему расширению. Нам необходимо начать консультации по этому вопросу, и мы надеемся, что сегодняшняя дискуссия послужит основой для дальнейшей работы.

Нидерланды готовы рассмотреть различные подходы к вопросу о наилучшем решении этой проблемы, например, путем назначения специального координатора, как это предлагают некоторые, однако мы также открыты для других предложений или идей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов, а сейчас я предоставляю слово представителю Ганы.

Г-н Бен-Акуаа (Гана) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы поставили этот важный вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению на обсуждение в ходе сегодняшней дискуссии. Прежде чем я продолжу, позвольте мне также присоединиться к заявлению, с которым выступила Чешская Республика от имени неофициальной группы государств-наблюдателей.

Наша цель в качестве представителей народа Ганы и в соответствии с требованиями нашей национальной Конституции – бороться за глобальный мир и безопасность на многостороннем уровне и достичь этой цели. Наиболее важный аспект этого мандата касается обеспечения ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. В этой связи Гана либо подписала, либо ратифицировала все договоры в области разоружения и активно поддерживает контакты с другими странами в рамках многосторонних форумов в целях достижения нашей цели глобального мира и безопасности.

Наша заявка на членство в Конференции, таким образом, имеет четкую цель: еще более активно вносить вклад в работу Конференции. Реализация стремления Ганы стать государством-членом будет содействовать усовершенствованию работы наших национальных институциональных структур и тем самым способствовать нашему дальнейшему вкладу в переговоры по разоружению.

Как предполагает наша сегодняшняя тема, один из основных вызовов, которые Конференция должна преодолеть, – это решение о расширении своего членского состава, которое необходимо для дальнейшего продвижения работы Конференции. Конференция и ранее принимала решения об увеличении количества своих членов – в настоящее время в ее состав входят 65 государств, – и Гана хотела бы, чтобы это произошло вновь как можно скорее.

Гана всячески призывает членов Конференции подходить к рассмотрению вопроса о расширении Конференции более позитивно, а также учитывать те потенциальные возможности, которые более широкое членство могло бы открыть для ее повестки дня. Давно назрела необходимость в гораздо более представительной Конференции, с учетом постоянно растущего интереса к всеохватному многостороннему форуму переговоров по ядерному разоружению, который был озвучен на различных форумах по разоружению, в том числе на недавней Конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, состоявшейся в Вене.

Мы признаем, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним органом, уполномоченным на проведение переговоров по этой теме. Для достижения ее целей Конференции необходимо учитывать условия окружающего ее мира, который по сравнению с прошлым стал более демократичным. Необходимо регулярно проводить обзор членского состава Конференции, чтобы он отражал как можно более широкий интерес и участие. Вызывает сожаление тот факт, что Конференция находится в тупике на протяжении последних 18 лет. Хотя мы понимаем трудности, связанные с этой тупиковой ситуацией, особенно в тех случаях, когда речь идет о национальной безопасности для некоторых государств-членов, мы полагаем, что для ее разрешения может оказаться вполне достаточно лишь политической воли. Там, где есть воля, есть и выход. Благодаря согласованным усилиям, направленным на преодоление тупиковой ситуации путем поисков политического решения, выход из этого тупика станет, несомненно, возможен. Памятуя об истории Конференции и успешно проведенных ею переговорах по другим договорам, касающимся оружия массового уничтожения, Гана верит в способность этого органа найти выход из тупика. Стоит отметить, что как орган мы принимаем во внимание меняющиеся глобальные условия, в которых работает Конференция. Одним из изменений с далеко идущими последствиями в нашем современном мире стал стремительный прогресс в области информационных технологий, который также оказал огромное воздействие на потенциальные риски, таящиеся в нашем мире, наделенном ядерным оружием. Знания, используемые как с добрыми, так и с дурными намерениями, распространяются по планете с беспрецедентной скоростью. Например, широко распространенным явлением стало интернет-хакерство, причем им могут заниматься очень опасные и способные причинить вред люди. Такие изменения делают необходимость в урегулировании этой тупиковой ситуации еще более настоятельной, а необходимость в ядерном разоружении – еще более насущной, и Гана хотела бы участвовать в работе по достижению этих целей.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне воздать должное тем, кто в последнее время руководил работой неофициальной группы государств-наблюдателей, и в частности чешской делегации, которая, невзирая на серьезность проблемы, стоящей перед государствами-наблюдателями, взяла на себя ответственность по руководству нашей группой. Хотя они и не достигли первоначально поставленной нами цели, но, вне всякого сомнения, благодаря им вероятность того, что вопрос о необходимости расширения членского состава окажется в центре повестки дня Конференции, сегодня значительно выросла, и за это мы очень признательны.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ганы. А сейчас слово имеет посол Финляндии.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я выскажусь по этому вопросу очень кратко, г-н Председатель, поскольку наша позиция хорошо известна. Мое правительство выступает за расширение Конференции по разоружению и ее членского состава. В этом отношении я могу лишь подтвердить слова моих коллег из Ирландии, Австрии и Нидерландов.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол. Теперь я предоставляю слово представителю Литвы.

Г-жа Абрайтене (Литва) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, литовская делегация приветствует и высоко оценивает ваши усилия, прилагаемые с целью возвращения Конференции по разоружению в рабочее русло. Один из все еще не решенных вопросов, который откладывается уже на протяжении десятилетий – расширение членского состава Конференции, – нуждается в рассмотрении. Этот призыв следует правилу 2 правил процедуры Конференции, которое предусматривает регулярный обзор членского состава. Как активный член неофициальной группы государств-наблюдателей Литва полностью присоединяется к заявлению, с которым выступила координирующая работу группы Чешская Республика.

Кроме того, Литва призывает предпринять практические шаги для расширения членского состава Конференции. Литовская делегация твердо убеждена в том, что с появлением новых полноправных членов ее работа обогатится новыми элементами, что могло бы способствовать дискуссии по вопросам существа и выходу из тупика, в котором уже давно находится Конференция. Расширение членского состава также может способствовать восстановлению авторитета Конференции путем превращения ее в орган с универсальной представленностью. С момента рассмотрения Конференцией этого вопроса прошло уже более десятилетия, и больше 15 лет минуло с тех пор, как были предприняты какие-либо практические действия в отношении расширения членского состава. Работа по достижению всеобщей цели обеспечения международной стабильности и безопасности, особенно в части разоружения, по определению должна вестись в рамках органа с универсальной представленностью, отражающего изменения в глобальных условиях безопасности. Все государства – члены Организации Объединенных Наций разделяют общую ответственность за заключение разоруженческих договоров и достижение целей в области разоружения.

В заключение позвольте мне подтвердить, что Литва готова внести свой вклад в возобновление усилий, предпринимаемых в целях разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в рамках Конференции, работая в тесном сотрудничестве с членами Конференции и государствами-наблюдателями в ходе сессии 2015 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление и предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную нам возможность обсудить вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению. Я хочу также поблагодарить предыдущих ораторов за то, что они акцентировали внимание на различных аспектах этого вопроса.

Прежде всего, что касается необходимости значимой дискуссии о расширении членского состава в этом году, то для этого существует целый ряд при-

чин: в момент учреждения Конференции было предусмотрено, что ее членский состав будет регулярно подвергаться обзору, чтобы Конференция могла развиваться и решать любые проблемы, которые могут возникнуть. Как вы сами указали, этот элемент зафиксирован в правилах процедуры Конференции, и не только в них. Он также включен в пункт 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако, как вы подчеркнули, Конференция фактически не работала над этим вопросом с 2002 года. Также повторяя сделанное вами замечание, необходимо добавить, что в 2015 году в своей последней ежегодной резолюции по Конференции Генеральная Ассамблея предложила Конференции рассмотреть именно этот вопрос. Что касается вопроса о том, можем ли мы расширить членский состав Конференции, то ответ ясен: в том же Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, определены параметры этого состава. В документе указывается, что членский состав Конференции должен быть ограничен, говоря иными словами, не универсален; а чтобы он мог стать таковым, должно быть принято соответствующее решение Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем этот же документ предоставляет Конференции полномочия устанавливать такие ограничения.

Конференция по разоружению расширяла свой членский состав дважды, в частности для того, чтобы учесть изменения международной системы в части безопасности, появившиеся после окончания «холодной войны». С тех пор международная система продолжила свое развитие, и сегодня возникает тот же вопрос. Необходимо также учитывать тот факт, что желающие присоединиться к Конференции государства должны получить от нас ответ. Таких государств, по данным последнего годового доклада Конференции, насчитывается 27. Я провел некоторые исследования и пришел к выводу, что некоторые государства стучатся в дверь Конференции уже более 20 лет, однако Ирландия внесла уточнение в этом отношении: речь идет даже не о 30, а о более чем 30 годах. Наша работа представляет интерес для этих государств, и они заинтересованы в том, чтобы внести в нее свой вклад. Нам следует рассматривать этот интерес как стимул, а не как проблему или вызов. Вопрос заключается в том, какие у нас есть основания для отказа в удовлетворении просьбы этих государств; наша делегация, по крайней мере, на данном этапе никаких действительно убедительных доводов пока не услышала. Следовательно, вопрос, по нашему мнению, заключается не в том, должно ли иметь место расширение или нет. Роль и ответственность Конференции глобальны, она рассматривает вопросы, которые касаются далеко не только ее членов, и расширение ее членского состава будет способствовать укреплению ее легитимности. Вопрос, скорее, заключается в том, каковы будут критерии и параметры расширения и в какие сроки оно произойдет, а для его решения, по нашему мнению, следует начать консультации и координированные действия. Соответственно, мы поддерживаем предложения Ирландии и Австрии по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Теперь я предоставляю слово послу Турции.

Г-н Чарыкчи (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим вас за представление программы работы: ее принятие по-прежнему является приоритетом для моей делегации. Это не умаляет важности других тем, касающихся возвращения Конференции по разоружению к ее переговорному мандату, что является самой важной задачей.

В нашем заявлении на открытии сессии этого года, состоявшемся 20 января, мы акцентировали внимание на особой ответственности Конференции в рамках повестки дня в области разоружения и нераспространения. Мы также

подчеркнули, что всем нам следует стремиться сохранять значимость Конференции, обеспечивая выполнение ею ее основных задач.

Нам еще предстоит провести интерактивную дискуссию по вопросу о расширении членского состава Конференции. Моя делегация хотела бы воспользоваться возможностью, чтобы вновь изложить наше мнение по этому вопросу, а также выслушать мнения наших коллег. Как мы делаем это сейчас, или как это имело место с назначением товарища Председателя в прошлом году, мы постоянно проводим обзор членства по различным случаям. Правило 2 касается только обзора, оно не предусматривает автоматического расширения.

Позвольте мне сразу четко заявить: мы не против расширения. Мы присоединились к Конференции в 1996 году в результате такого же процесса. Чтобы освежить память наших коллег, я хотел бы напомнить о конструктивной роли, которую Турция сыграла в ходе последнего расширения. Вместе с другими делегациями Турция выступала за то, чтобы в членский состав входила более репрезентативная группа стран. Вместе с тем мы испытываем обеспокоенность по поводу того, в какой момент заходит речь о расширении, и, как вы знаете, наш подход в этом отношении искренен и открыт. Мы никогда не стеснялись такого своего мнения. Вопрос заключается в следующем: поступая таким образом, наносим ли мы ущерб интересам безопасности какого-либо государства? Усугубляем ли мы основную проблему? Ответ – нет. Конференция, к сожалению, не ведет переговоры по каким-либо договорам. Полагаю, что никто из присутствующих в этом зале не будет утверждать, что это обусловлено составом Конференции.

Позвольте мне подчеркнуть в этой связи, что правила процедуры позволяют государствам, не являющимся членами Конференции, участвовать в ее дискуссиях в открытом порядке. Мы рады заслушать мнения государств, не являющихся членами Конференции. Мы будем также рады услышать их мнения и по другим вопросам, а не только по вопросу о расширении. Мы часто слышим, что государства – члены Организации Объединенных Наций должны получить равные возможности для участия в переговорах по разоружению и разделять общую ответственность. Это так, но мы убеждены, что ключевым словом здесь является слово «переговоры».

Звучали также утверждения о том, что Конференция должна быть открыта для универсального членства. Простая арифметическая операция сложения числа членов Конференции и числа государств-нечленов может дать пищу к размышлению о том, существует ли всеобщий интерес к работе Конференции.

Разоруженческим механизмом предусматривается четкое разделение задач между различными международными форумами. Вполне естественно, что различные форумы и органы имеют различные методы работы и различный членский состав. Первый комитет и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению работают на основе универсального членского состава Организации Объединенных Наций. Разумеется, в рамках этих органов государства – члены Организации Объединенных Наций выражают свои мнения. Позвольте мне упомянуть, например, Комиссию по разоружению, которая наделена дискуссионным мандатом и имеет универсальный членский состав Организации Объединенных Наций: мы все знаем, чем завершился ее трехгодичный цикл. Из этого следует неизбежный вывод: членский состав не обязательно является определяющим в рецепте успеха.

На то, чтобы при ее учреждении наделить Конференцию уникальным мандатом и ограничить ее членский состав, имелись веские основания. Резуль-

татом работы этой Конференции, о которой некоторые говорят уже почти в траурном ключе, в прошлом стали несколько успешных договоров. Хорошо известно наше убеждение в том, что проблемы, с которыми сталкивается Конференция, обусловлены не ее процедурами, членским составом или ее внутренней динамикой. Так что, наверное, нам следует перестать притворяться и начать нашу настоящую работу. В отсутствие политической воли мы не видим, каким образом рассмотрение вопроса о правилах процедуры или членстве приблизит нас к переговорам.

Мы с большим вниманием выслушали, г-н Председатель, прозвучавшие заявления и ваши замечания в начале дискуссии. Однако все, что мы услышали – это ожидания, а не конкретные соображения относительно того, что это даст. Мы определенно не считаем расширение членского состава тем вопросом, который следует рассматривать, когда нам не удастся рассмотреть уже имеющиеся вопросы существа.

Позвольте мне повторить для протокола, что консенсус в отношении назначения специального координатора по вопросу о расширении отсутствует.

И наконец, Конференция должна продолжать прикладывать усилия по выходу из сложившейся тупиковой ситуации. Нашим первым и наиглавнейшим приоритетом является достижение прогресса в работе Конференции путем возобновления работы над ее основной задачей, а именно над переговорами по юридически обязательным международным договорам. Только после принятия программы работы и начала реальных переговоров мы можем приступить к изучению возможности расширения членского состава в индивидуальном порядке. Мы искренне надеемся, что это произойдет скорее раньше, чем позже.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Турции. А сейчас слово имеет представитель Швеции.

Г-н Линделль (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать с выражения согласия с вступительными замечаниями Южной Африки по вопросу об уважении к женщинам. Я также согласен с ораторами, заявившими о том, что над вопросом о расширении членского состава Конференции по разоружению, по нашему мнению, следует работать активнее.

Швеция присоединилась к заявлению по этому вопросу, сделанному неофициальной группой государств-наблюдателей на Генеральной Ассамблее прошлой осенью. Что касается того, каким именно образом этот процесс будет осуществляться, то мы, как заявили Нидерланды, готовы рассмотреть различные пути.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швеции. Теперь я предоставляю слово представителю Португалии.

Г-н Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех коллег, высказавших свои мнения. Я отступлю от моего подготовленного текста выступления по данному вопросу, чтобы поддержать дух нашего интерактивного диалога, который, я надеюсь, будет как можно более интерактивным и диалогичным.

Мои основные идеи уже прозвучали в гораздо лучшем, чем мое, изложении в заявлении неофициальной группы государств-наблюдателей, сделанном от имени всех нас заместителем Постоянного представителя Чешской Республики. Я также услышал из уст нескольких членов этого форума весьма ободряющие заявления. Чтобы быть кратким, я хотел бы поделиться с вами моим ответом на вопрос о том, зачем становится членом Конференции. Зачем прила-

гать такие усилия для присоединения к форуму, который столь многие обвиняют в том, что он зашел в тупик и который сталкивается в своей работе со столь многими острыми вызовами?

Португалия убеждена в том, что этот форум может и впредь играть весьма значимую роль в системе Организации Объединенных Наций. Сегодня, когда множатся альтернативные – и порой противоречивые – пути и варианты, Конференция по разоружению, по нашему мнению, может многое выиграть в случае серьезного и успешного обсуждения вопроса о расширении. В этой связи, г-н Председатель, ваша работа, безусловно, оставит по себе добрую и яркую память у всех нас, кому небезразлична работа Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Португалии, особенно за его добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставлю слово представителю Греции.

Г-н Малликуртис (Греция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить нашу глубокую признательность вам лично, г-н Председатель, и Мексике за вашу лидерскую роль в связи с вопросом о расширении членского состава и за работу по поддержанию контактов и координации, которую вы провели с нами в рамках неофициальной группы государств-наблюдателей. Такой подход не имеет прецедентов, и мы высоко ценим это.

Правилом 2 правил процедуры Конференции по разоружению предусматривается, что членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору, и поэтому мы приветствуем сегодняшнюю дискуссию, тем более что мы являемся старейшим наблюдателем на Конференции. Кто-то говорил о 20 годах, однако с 1982 года, фактически, уже прошло почти 40 лет или, если быть точным, в любом случае более 30 лет.

Мы считаем, что нет никаких причин или моральных оснований для исключения государств – членов Организации Объединенных Наций из дискуссий по вопросам разоружения, в особенности учитывая универсальный характер Организации Объединенных Наций. В такие времена, когда глобальные вызовы требуют коллективных решений в рамках глобальных партнерств, настоящим анахронизмом является ограничение числа участников переговоров по вопросам разоружения только 65 странами. В равной степени устаревшим подходом является установка такого предварительного условия для расширения членского состава, как решение двусторонних вопросов, не имеющих абсолютно никакого отношения к предмету Конференции. В этой связи мы вновь призываем членов Конференции назначить специального координатора по вопросу о расширении, не предопределяя итог этого процесса.

Подготовка проекта или переговоры по прошлогодней резолюции Первого комитета относительно доклада Конференции по разоружению показали, что настало время рассмотреть вопрос о расширении и что неизменный и непреклонный отказ весьма незначительного меньшинства, должен сказать, государств – членов Конференции усиливает негодование государств-наблюдателей. Кроме того, он никак не может, по нашему мнению, содействовать укреплению легитимности и авторитета этого органа.

В завершение мы хотели бы поблагодарить всех тех членов Конференции, которые выступили в поддержку нашего призыва, а также Чешскую Республику за ее ведущую роль в координации неофициальной группы государств-наблюдателей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Греции, особенно за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего от имени моей делегации выразить полную поддержку заявления, сделанного представителем Южной Африки, относительно обращения с женщинами. Любые замечания, которые умаляют или создают впечатление умаления роли женщин, являются неприемлемыми.

Что касается вопроса о расширении членского состава, то позвольте мне лишь сказать, что если предложение о расширении будет выдвинуто, то Соединенные Штаты по-прежнему готовы обсуждать вариант целесообразного, но ограниченного расширения членского состава Конференции по разоружению, не предвосхищая при этом своего окончательного решения по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его замечания. А сейчас слово имеет посол Бразилии.

Г-н Могта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединить свой голос к голосам тех многих членов, которые указали на важность и необходимость рассмотрения вопроса о расширении членского состава или увеличении числа членов Конференции по разоружению. Это важный вопрос. Чтобы не отклоняться от целей и задач этого органа, мы не должны избегать широкой и углубленной дискуссии по вопросу о расширении. Прозвучали заявления неофициальной группы государств-наблюдателей и ряда делегаций по этому вопросу, и мы, со своей стороны, присоединяемся к ним и заявляем, что тщательное и в некоторой степени срочное рассмотрение вопроса о расширении членского состава является логичным шагом в работе Конференции. Соответственно, мы всячески приветствуем возможность обмена мнениями и хотели бы настаивать на том, что этот вопрос должен по-прежнему занимать место в центральном русле наших дискуссий и оставаться предметом рассмотрения в этом зале.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии. Наш список ораторов исчерпан. Как я вижу, слова просит Российская Федерация. Тогда предоставляю вам слово, посол.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, мы обсуждаем действительно важный вопрос о членском составе Конференции. Но давайте взглянем немножко глубже. А каким должен быть оптимальный состав для Конференции по разоружению? Здесь были высказывания: давайте расширяться до членского состава Организации Объединенных Наций. Это один путь. Были предложения о том, что расширение членства Конференции должно идти поэтапно и рассматриваться конкретно в каждом конкретном случае. При этом многие ссылались на необходимость серьезного рассмотрения данного вопроса. Полностью поддерживаю такую позицию. Многие ссылались на пункт 2 правил процедуры, в котором говорится об обзоре вопроса о членстве. Но, уважаемые коллеги, хотел бы привлечь ваше внимание к тому, что, действительно, обзор членского состава не означает автоматического расширения. Когда коллеги утверждают, что расширение членского состава и подключение новых членов поможет вывести Конференцию из нынешнего сложного состояния, это лишь предположение, которое может быть проверено только эмпирическим путем. Я же могу привести вам несколько другой аргумент. Две волны расширения членства, которые случились в 1996 и 1999 годах, странным образом совпали с тем, что предметная деятельность Конференции вошла в глубокий кризис, ко-

торый мы не можем преодолеть до сих пор. Может быть это странное совпадение, я повторяюсь, потому что я вижу реакцию в зале, но факт остается фактом, и отрицать его нельзя.

Мы готовы к конструктивному обсуждению данного вопроса при понимании того, что это будет серьезный диалог, в ходе которого будут обсуждены все без исключения факторы, повлияющие на возможное решение на этот счет. При этом, естественно, мы не должны забывать, что приоритетом для Конференции по разоружению все-таки являются переговоры, в чем я полностью согласен с нынешним Председателем Конференции, уважаемым послом Мексики г-ном Хорхе Ломонако. И, наверное, не следовало бы уделять этому вопросу больше внимания, чем нашей с вами приоритетной задаче по преодолению нынешней непростой ситуации.

Позволю себе еще одну небольшую ремарку. Вчера мексиканское председательство внесло на рассмотрение проект решения о создании рабочей группы по методам работы. После, скажем так, первоначального его изучения у нас возник вопрос: а все-таки что у нас относится к методам работы? Понимаете, обычно, когда вносятся какие-то новые решения или инициативы, этому предшествует широкое обсуждение параметров или модальностей наших дискуссий по этому вопросу. Как правило, вносится, допустим, какая-то пицца для размышлений, где дается меню, опции и т.д. Я к чему это говорю? Я говорю это к тому, что, а не рассматривать ли нам вопрос о членстве в Конференции в комплексе с другими вопросами, касающимися методов работы? У меня нет готового ответа на этот вопрос, но, мне кажется, этот вопрос достаточно логичен, мы его обсуждали в кулуарах с некоторыми другими делегациями. Почему бы нет? Ведь мы можем это сделать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Российской Федерации за его заявление. Теперь я предоставляю слово представителю Сенегала.

Г-н Батили (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел взять слово сегодня утром всего лишь для того, чтобы сделать одно замечание по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению. Действительно, в нескольких выступлениях внимание было акцентировано на правиле 2 правил процедуры, в котором говорится о периодическом обзоре членского состава, а как указал мой коллега из Российской Федерации, это отнюдь не означает автоматического расширения. Речь может также идти о сокращении. Я же, со своей стороны, затрону вопрос расширения членского состава скорее в связи с правилом 1. Почему именно правило 1? Потому что оно гласит: «Конференция по разоружению (...) является форумом переговоров по разоружению, открытым для государств, обладающих ядерным оружием, и для 60 других государств». Ограничение касается 60 других государств в гораздо большей степени, чем государств, обладающих ядерным оружием. То есть я хочу сказать, что любое государство, которое не является членом Конференции и приобретет в будущем ядерное оружие, автоматически становится членом Конференции. Таким образом, расширение лежит в этой сфере. Но мое замечание относится не к этому. Меня скорее беспокоит тот факт, что когда в рамках Конференции речь идет о каком-либо принципе, государства в своих выступлениях зачастую высказываются в его поддержку. Однако когда речь заходит о его практической реализации, то тут возникают трудности, как это случилось вчера при утверждении решения об участии гражданского общества в работе Конференции по разоружению. В этой связи сенегальская делегация выражает надежду на то, что подобная ситуация не будет повторяться постоянно, в частности в том, что касается более открытого подхода к членскому составу, к расшире-

нию Конференции. В этом Сенегал поддерживает Южную Африку, предложившую как можно скорее назначить специального координатора по вопросу о расширении членского состава, с тем чтобы Конференция смогла оперативно принять решение по этому вопросу и уделить ему все необходимое внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сенегала, а сейчас я предоставляю слово представителю Филиппин.

Г-жа Дела Крус (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне сказать, насколько высоко наша делегация оценивает вашу энергию и творческий подход в усилиях по продвижению вперед работы Конференции по разоружению. Мы хотели поблагодарить те группы и тех членов Конференции, которые высказались в поддержку рассмотрения вопроса о расширении членского состава. Члены неофициальной группы государств-наблюдателей постоянно призывают к назначению специального координатора по вопросу о расширении членского состава, что в последний раз было сделано в 2001 году. Филиппины подчеркивают, что мы просто хотим начать обсуждение вопроса о расширении, а не предопределяем заранее его конкретный результат и не оказываем давления в целях достижения такого результата. Филиппины благодарят мексиканское председательство за его усилия по продвижению процесса реализации чаяний государств-наблюдателей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Филиппин. Сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Алжирская делегация просила слова не для того, чтобы изложить какую-либо позицию по этому вопросу, поскольку наша общая позиция заключается в поддержке демократизации международной системы в целом, а не только Конференции по разоружению. Я просто хотел бы поднять один вопрос, поскольку многие призывают к назначению специального координатора или посредника для организации в рамках Конференции дискуссии относительно расширения ее членского состава; так вот я хотел бы высказать замечание в этой связи: назначение такого координатора было бы возможно в том случае, если среди членов Конференции имелся бы молчаливый консенсус в поддержку принципа расширения. В таком случае назначение посредника или координатора по этому вопросу могло бы способствовать дискуссии о том, какие государства могут стать членами Конференции в будущем. Если такой консенсус, такая базовая позиция, отсутствует, то назначение посредника не принесет значительной пользы. Дискуссия действительно состоится, но мы не можем знать, будет ли ее результат плодотворным.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его замечания. Я не могу сказать, что разделяю мнение о том, что нам следует предвосхищать результаты какого-либо процесса до его начала. Процессы должны давать результаты, и когда идет тот или иной процесс, его результат должен складываться в зависимости от того, как этот процесс протекает, т.е. нам не следует пытаться заранее предугадать, каким именно будет этот результат. Однако это больше касается общей практики.

Есть ли еще желающие выступить? Желающих я не вижу.

Прежде чем я подведу итоги, позвольте мне вкратце поделиться с вами мнением моей делегации по этому вопросу, и я буду очень краток. После этого я попытаюсь подытожить сегодняшнюю дискуссию.

Мы считаем, что оружие массового уничтожения и его последствия для человечества касаются всего международного сообщества в силу самого его ха-

рактера: массового уничтожения. Поэтому все международное сообщество должно иметь право голоса в отношении того, как поступать с оружием массового уничтожения.

Теперь, переходя к подведению итогов сегодняшней дискуссии, я прежде всего хочу поблагодарить всех вас: тех, кто взял слово и принял участие в прениях, и всех присутствующих, слушавших прения. Сегодня присутствующие в этом зале высказались – не единогласно, но подавляющим большинством – за то, чтобы Конференция рассмотрела в 2015 году вопрос о расширении членского состава. Большинство из вас сочли, что настало время осуществить положения, содержащиеся в правиле 2 правил процедуры. Я также услышал, что многие ораторы призвали меня принять срочные меры и обеспечить назначение специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции. Я считаю своим долгом отреагировать на эти призывы и приложить завершающие, последние усилия к тому, чтобы мы смогли изучить возможность назначения специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в пятницу, 13 февраля 2015 года, в 10 часов утра. Как упоминалось вчера, я намерен продолжить усилия с целью принятия решения об участии гражданского общества и создании рабочей группы для проведения обзора методов работы Конференции, а также, по итогам сегодняшнего обсуждения, посмотреть, можем ли бы перейти к назначению специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции. Поскольку это будет последнее заседание под председательством Мексики, я воспользуюсь возможностью и подытожу усилия, предпринятые Конференцией в течение этого периода.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.